

Концепты гибридного обучения детей в условиях миграционного фона

Concepts of hybrid education of children in the context of migration background

Авторы статьи

Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры исторического и обществоведческого образования Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Российская Федерация
florans955@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9991-1549

Мануйлов Максим Александрович,
ассистент кафедры гуманитарного образования и социологии ГБОУ ВО Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», г. Альметьевск, Российская Федерация
0708052196@edu.tatar.ru
ORCID: 0009-0004-3087-1269

Иванова Эльвира Абдулбариевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарного образования и социологии ГБОУ ВО Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», г. Альметьевск, Российская Федерация
ivanovaia@agni-rt.ru
ORCID: 0000-0003-0693-1765

Authors of the article

Fleera G. Mukhametzyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Historical and Social Studies Education, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
florans955@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9991-1549

Maxim A. Manuilov,
Assistant, Department of Humanities and Social Studies, Almet'yevsk State Technological University «Higher School of Petroleum», Almet'yevsk, Russian Federation
0708052196@edu.tatar.ru
ORCID: 0009-0004-3087-1269

Elvira A. Ivanova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Social Studies, Almet'yevsk State Technological University «Higher School of Petroleum», Almet'yevsk, Russian Federation
ivanovaia@agni-rt.ru
ORCID: 0000-0003-0693-1765

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Мухаметзянова Ф. Г., Мануйлов М. А., Иванова Э. А. Концепты гибридного обучения детей в условиях миграционного фона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 03. – С. 125–138. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251042.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11042

For citation

F. G. Mukhametzyanova, M. A. Manuilov, E. A. Ivanova, Concepts of hybrid education of children in the context of migration background // Scientific-methodological electronic journal «Koncept». – 2025. – No. 03. – P. 125–138. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251042.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11042

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.01.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.02.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.02.25	Опубликована <i>Published</i>	31.03.25

Аннотация

В статье сделана попытка разработать концепт феномена гибридного обучения детей с миграционным фоном. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что затрагивается изучение двух феноменов: с одной стороны, концепт гибридного обучения, которое часто путают и рассматривают как синоним смешанного обучения. Во-вторых, в новом контексте рассматривается обучение детей с миграционным фоном, так как это понятие не имеет однозначного трактования; в совокупности – как процесс гибридного обучения детей с разными историями обученности и обучаемости, в том числе и детей с миграционными историями. Миграционный фон воздействует на основе принципа синергии. В контексте этих размышлений авторы сочли необходимым изучать данный тренд в образовании как актуальный и востребованный и системой образования, и новой миграционной политикой Российской Федерации. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании изучаемых феноменов (гибридного обучения и миграционного фона как синергического эффекта и механизма аккультурации). Методологией исследования являются теоретико-методологические основания гибридного обучения, теория миграций, которая рассматривается нами в контексте субъектно-деятельностной теории. Гибридное обучение мы отделяем от смешанного обучения и не рассматриваем их как тождественные понятия, видя в нем новую технологию обучения в цифровом пространстве, в котором сочетаются живое (персональное) общение и коммуникация в цифровой среде. Миграционный фон контекстуального образования имеет не однозначное определение, часто его рассматривают как обучение детей мигрантов как инофонов и детей с особыми миграционными историями. Основные результаты исследования рассматриваются нами как возможности апробирования проекта структурно-функциональной модели гибридного обучения детей миграционного фона. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке нового концепта гибридного обучения, в совокупности обучения детей с миграционным фоном, в котором гибридный рассматривается как инновация в обучении детей-инофонов. Практическая значимость заключается в возможности экстраполяции ведущей идеи на практику образования детей-инофонов в условиях новой миграционной политики в образовании.

Ключевые слова

гибридное обучение, миграционный фон, миграционная история, обучение, аккультурация

Благодарности

Данная работа была выполнена в рамках проекта «Приоритет 2030», авторы выражают благодарность за поддержку Казанскому федеральному университету и Альметьевскому государственному технологическому университету «Высшая школа нефти».

Abstract

The article attempts to develop a concept of the phenomenon of hybrid education of children with a migration background. The relevance of this study is due to the fact that it deals with the study of two phenomena. Firstly, the concept of hybrid learning, which is often confused and considered synonymous with blended learning. Secondly, the education of children with a migration background is considered in a new context, since this concept does not have a clear definition. Together these are considered as a process of hybrid education for children with different learning histories, including children with migration histories. The migration background acts on the basis of the principle of synergy. In the context of these reflections, the authors considered it necessary to study this trend in education as relevant and in demand by both the education system and the new migration policy of the Russian Federation. The purpose of the article is to theoretically substantiate the phenomena under study (hybrid learning and migration background as a synergistic effect and mechanism of acculturation). The methodology of the research is presented by the theoretical and methodological foundations of hybrid learning, migration theory, which we consider in the context of the subject-activity theory. We separate hybrid learning from blended learning and do not consider them as identical concepts, seeing them as a new technology of learning in the digital space, which combines live (personal) communication and communication in a digital environment. The migration background of contextual education is not clearly defined, it is often considered as the education of migrant children, as foreign speakers and children with special migration histories. We consider the main results of the study as opportunities for testing the project of a structural and functional model of hybrid education for children with a migration background. The theoretical significance of the research lies in the development of a new concept of hybrid learning, combined with the education of children with a migration background, in which the hybrid is considered as an innovation in the education of children-speakers of other languages. The practical significance lies in the possibility of extrapolating the leading idea into the practice of education of these children in the context of the new migration policy in education.

Key words

hybrid learning, migration background, migration history, education, acculturation

Acknowledgements

This work was carried out within the framework of the "Priority 2030" project and the authors express their gratitude for the support to Kazan Federal University and Almet'yevsk State Technical University "Higher School of Petroleum".

Введение / Introduction

Для современного развивающегося общества миграция является характерной чертой. Исторически сложилось, что миграционные процессы наблюдаются с истоков зарождения государственности (например, великое переселение народов в IV–VII веках). Однако следует отметить, что миграция есть не кризис или вызов, а естественный культурно-исторический процесс, в котором вопросы аккультурации мигрантов занимают особое место.

В образовательной среде появились и проявились два феномена: 1) миграционный фон (в нашем контексте обучение детей-мигрантов); 2) гибридное обучение в контексте наших размышлений через его различные виды. Однако эти феномены не объединены отдельным концептом, определяющим их взаимосвязь, взаимовлияние в контексте современного образования детей-мигрантов.

В современных реалиях образовательной организации достаточно часто встречаются дети, для которых русский язык не является родным. Эта группа обучающихся находится в пространстве миграционного фона, так как их родители по тем или иным обстоятельствам стали мигрантами, вовлекая в это пространство своих детей. Данная тенденция подчеркивает стратегическую роль школы как центра интеграции обучающихся с миграционным фоном в иную среду. Поскольку более 15% от числа иммигрантов в мире составляют дети и молодежь, адаптация школы к растущему разнообразию контингента является необходимым условием в интеграционном процессе, по оценке исследования С. Джалдини [1].

Согласно исследованиям, проведенным С. Джалдини и Н. Пантич, стоит отметить, что существует ряд параметров, препятствующих успешной интеграции детей-мигрантов в системе образования, наиболее распространенными определяются проблемы языкового барьера, недостатка «культурного капитала» в семьях [2]. Дети с миграционным фоном часто сталкиваются с проблемами в обществе, что может затруднить регулярное посещение учебных заведений, а также процесс их интеграции. В силу данных обстоятельств в ряде стран предприняты различные способы внедрения адаптационных программ (в частности, например, внедрение индивидуальных образовательных маршрутов). В ряде случаев данные программы обучения организуются для обучения государственному языку, приобретения необходимых навыков для аккультурации детей в миграционном фоне. Под аккультурацией мы понимаем процесс освоения субъектом культуры среды, в которой происходит жизнедеятельность и осуществляется образовательный процесс. Нам импонируют взгляды философа Л. Витгенштейна, который вслед за И. Кантом постулирует идеи о ценности образования как о необходимости [3]. В контексте данных размышлений мы склонны считать аккультурацию обучающихся в миграционном фоне как важнейшее условие формирования образования как ценности, не данной субъекту извне, а приобретаемой им самостоятельно. В этом плане гибридное обучение является одним из эффективных способов формирования нового образовательного пространства в условиях миграционного фона.

Все вышеизложенное обусловило необходимость поиска эффективных способов обучения детей с миграционным фоном. Анализируя современные образовательные практики и технологии в контексте современных вызовов при обучении детей миграционного фона, мы приходим к выводу о том, что гибридное обучение является эффективным.

Цель статьи – теоретически обосновать смысловое содержание концепта гибридного обучения детей общеобразовательной школы в условиях миграционного фона.

Задачи исследования:

1. Уточнить, дифференцировать концепт гибридного обучения относительно содержания его функций как объекта исследования во взаимосвязи субъектов учебной деятельности в соответствии с особенностями обучения детей с миграционным фоном.
2. Уточнить концепт миграционного фона и его соотношение с понятием обучения детей с различными миграционными фонами на основе субъектно ориентированного подхода.

3. Описать проект структурно-функциональной модели и организационно-педагогические условия ее реализации в прессе гибридного обучения детей миграционного фона.

Обзор литературы / Literature review

К проблеме обучения детей-мигрантов обращаются отечественные и зарубежные исследователи. Достаточно категориально понятие миграции представлено в исследовании В. А. Петерсена, который дает классификацию трех типов миграций [4]. К первому типу автор относит примитивные миграции, которые возникают в результате некоторых природно-климатических изменений. Ко второму – вынужденное переселение, где агентом движения выступает государство либо эквивалентный социальный институт. Следующим типом миграций автор определяет свободные миграции, где решающим элементом является воля индивида, а последнее порождает массовую миграцию [5]. Мы склонны считать, что к данной классификации следует добавить смешанный тип миграции, в котором сочетаются все виды, предложенные автором теорий миграции.

Н. С. Путулян разработала структурно-содержательную модель адаптации обучающихся в условиях современной школы с учетом субъектности образовательной среды, проиллюстрировала методологические принципы и компоненты с опорой на средовой подход. Модель содержит компонентный подход, отводится значительная роль адаптации посредством субъектов образовательного процесса, выделяются две условные линии: ситуативно-адаптационная и содержательно-программная структура [6]. Таким образом, под процессом педагогической адаптации понимается комплексная работа педагогов и детей для успешной интеграции мигрантов в новую среду [7]. Мы считаем, что в данной модели представлены две линии, но не отражены педагогические условия выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся с учетом этих двух линий адаптации. Следовательно, работа носит незавершенный характер, так как нет формирующего эксперимента. Автор не дает рекомендаций для повышения качества образования детей из семей мигрантов с учетом разработанной модели.

Для организации модели обучения детей с миграционной историей нам импонируют идеи, изложенные в работах Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой, которые детально описывают опыт работы с детьми в Челябинской области и четко представляют механизмы реализации программы [8]. Адаптация детей миграционного фона в образовательной организации происходит через четырехуровневую программу, включающую комплексное решение языковой подготовки, проблемы интеграции в российское общество мигрантов, а также модель обучения речевому этикету детей-инофонов. Указанные авторы вводят в научный оборот новое определение «дети с миграционной историей», под которым подразумевают семьи, чьи дети уже имеют гражданство Российской Федерации, но несмотря на это проявляют низкий уровень аккультурации и адаптации в российской среде [9]. Очевидно, что данная категория детей слабо владеет русским языком, имеет низкий уровень коммуникации, недостаточно адаптирована к русскоязычной образовательной среде, так как родные языки в повседневном общении преобладают. Мы склонны считать, что модель можно модернизировать и адаптировать, трансформировать процесс гибридного обучения в условиях обучения детей миграционного фона.

Немаловажным аспектом в обучении данной категории детей является педагогическая готовность коллектива к работе с ними. За основу мы взяли исследование С. Джалдини, Н. Пантич, где ключевым компонентом адаптации детей-мигрантов в гибриде становится поддержка (фасилитация) педагогического состава школы [10]. Принцип данной модели включает универсальный подход: обучающиеся включаются в обычные общеобразовательные классы и получают поддержку в процессе интеграции со стороны учителей-специалистов, классных руководителей и другого школьного персонала. Последовательное и структурированное сотрудничество между учителями, продвигающими изучение языка, способствует академическому благополучию учащихся в миграционном фоне и социализации со своими сверстниками. На наш взгляд, при реализации данной модели необходимо использовать оптимальное сочетание форм организации учебного процесса.

Нам импонируют размышления С. Ю. Степанова о том, что сегодня следует рассматривать выбор стратегии развития цифрового обучения как главного механизма непрерывного образования по принципу обучения в течение всей жизни [11]. Мы согласны с данным автором в том, что выбор стратегии цифрового образования, в нашем случае в условиях гибридного обучения, требует четкого осознания таких понятий, как сотворчество, рефлексия и субъектность. В особенности следует акцентировать внимание на понятии субъектности человека, в котором основными характеристиками являются творчество, рефлексия, самостоятельность и развитие, самореализация личности. В современном образовании наметился новый тренд, заключающийся в необходимости развития творческого потенциала и креативности каждого субъекта на протяжении всей его жизни [12]. Данный тренд требует отхода от экстенсивной стратегии локального и ограниченного времени образования (работа с одаренными обучающимися, креативной элитой), что, в свою очередь, порождает открытие гимназий и т. д. как центров работы с одаренными детьми. На смену данной стратегии в эпоху цифровизации приходит интенсивная стратегия в образовании, ориентированная на возвращение субъектности и культивирование креативности человека, в образовании намечается культуродигма (понятие, предложенное Т. Коном), формируется новая культуродигма (культурологическая), сдвиг от дискриминационной педагогики (отбор одаренных детей во время олимпиад) к парадигме гуманной или одаривающей и ориентированной на развитие субъектности [13]. На наш взгляд, в данную культуродигму и попадают дети из миграционного фона.

Нам очень близки идеи С. Ю. Степанова о том, что жизненные траектории в развитии и самореализации человека как субъекта деятельности можно рассматривать в трех направлениях: 1) жизнепроизводство, связанное с развитием субъекта как жизнедеятельности, потребителя услуг (на наш взгляд, субъект останавливается на определенном уровне развития); 2) жизнеисчерпание или жизнепотребление, ориентирующее на формирование у субъекта потребления и постепенно приводящее к разрушению жизни человека (на наш взгляд, это приводит субъекта к разрушению); 3) жизнетворчество – развивающийся субъект, который находится в ситуации постоянного роста и саморазвития [14]. При обучении детей в миграционном фоне следует учитывать все три вида траектории. Данная концепция жесткой регламентации контроля и качества образования в форме государственных экзаменов именно и формирует у людей первые два направления. Использование гибридной модели обучения придает цифровому образованию некий гуманный характер, обеспечивая учителю

особую роль. Мы допускаем, что обучение детей миграционного фона должно выстраиваться в новой рефлексивной культуродигме цифрового образования.

Мы разделяем и точку зрения Л. С. Выготского о том, что в каждом ребенке заложены основы творческой деятельности. В контексте размышления Л. С. Выготского творческая деятельность предполагает создание чего-либо нового не только во внешнем мире, но также и во внутреннем мире, мире ума и чувств. Этот некоторый «романтический взгляд» на природу творчества и позволяет нам считать, что каждый человек в той или иной степени оказывается в условиях миграционного фона как перехода из внутреннего к внешнему [15].

Гибридное обучение в условиях внедрения цифровых технологий сегодня считается триггером трансформации российского образования, на что указывает ряд исследователей (А. Д. Жуков и другие [16]). Сегодня цифровая трансформация образования проявляется в триаде развития: оцифровка, цифровизация, трансформация. Именно в реализации третьей фазы появляется новая система искусственного интеллекта (далее – ИИ), которую называют генеративным искусственным интеллектом, причем каждая версия из года в год усложняется, и при использовании гибридного обучения в условиях миграционного фона обращение к использованию ИИ невозможно исключить. Вслед за учеными необходимо по отношению к ИИ опираться на принципы этичного и ответственного использования при обучении детей миграционного фона, в особенности ИИ помогает при обучении русскому языку. Помимо всего прочего, ИИ при подготовке образовательных программ в обучении данной категории детей снижает профессиональное выгорание педагогов [17]. Нам импонируют идеи, изложенные в работе А. Д. Жукова, поскольку использование ИИ в работе с обучающимися инклюзивной группы является неким необходимым условием современности.

Обзор литературы по проблематике гибридного обучения в миграционном фоне позволяет нам сделать выводы о том, что обращение к данной проблеме является не случайным, ибо гибридное обучение в условиях миграционного фона есть переход на новую стратегию образования, нацеленную на возвращение и культивирование субъектности человека, на что особенно сегодня обращают внимание современные зарубежные ученые; Л. Маргулье внедряет в обучение таксономию гибрида, содержащую его полюса, которые определяют, что гибридное обучение включает обучение сообщаемое (между учителем и слушающим); обучение, организованное с помощью онлайн-технологий; обучение посредством преподавателей; обучение, опосредованное цифровыми образовательными технологиями [18]. Нам близки данные взгляды на гибридизацию обучения как психолого-педагогического механизма формирования субъектности детей миграционного фона.

Вслед за размышлениями Хабимана Ингабире следует учесть, что, кроме преимуществ гибридной модели обучения, возникают трудности ее реализации, например недостаточный уровень готовности к использованию различных технологий и слабая осведомленность о них. Следующая трудность заключается в стереотипном использовании уже устаревших технологий [19]. Размышления автора коррелируют с нашими идеями, так как мы склонны считать, что не все субъекты готовы трансформировать и адаптировать модель гибридного обучения в соответствии с контингентом обучающихся, в том числе для детей миграционного фона.

Редуцируя выводы о различных типах цифрового образования и их соотношении друг с другом, следует выделить работу И. Глигорей и М. Чока, в которой исследователи предлагают внедрение в учебный процесс гибридного обучения наряду со

смешанным [20]. Данный подход не является правильным, так как требуется их дифференциация. Мы не в полной мере согласны с авторами, так как концепт гибридного обучения гораздо шире понятия смешанного обучения. В то же время нам импонируют идеи о построении образовательного процесса на потребностях обучающихся и максимальной ориентации внимания на субъектности обучающихся посредством оптимального сочетания инновационных форм обучения и адаптации их для детей миграционного фона, в том числе через гибридное обучение.

Обращая внимание на процесс адаптации детей с миграционным фоном и поиска модели их успешной адаптации к новой для них среде цифрового образования, мы заинтересовались работой [21]. Авторы указывают на выработку стратегических решений с учетом интересов различных групп обучающихся, в том числе и мигрантов. Предполагаемую авторами модель можно адаптировать к условиям гибрида для обучения данной категории. В дополнении к предлагаемой структуре следует учесть идеи Д. Хести Гита, С. Септиана и др. [22] Исследование включает модель обучения, которая по содержанию и функциям может быть использована для обучающихся –выходцев из Средней Азии, поскольку их в Индонезии достаточное количество, особенно много этнических мусульман, и процессы аккультурации осуществляются примерно по одинаковым лекалам законов и механизмам. Объединяя идеи двух моделей авторов, мы можем выстроить идею обучения детей в миграционном фоне с учетом образовательных потребностей и индивидуальных маршрутов детей миграционного фона.

Обращение к гибриднему обучению позволяет ученым и практикам наблюдать культуродигмальный сдвиг от дискриминации к актуализации субъектности человека. Мы склонны считать, что оптимальное использование гибридного обучения в условиях цифрового пространства позволит в будущем на примере миграционного фона перейти от услуг государственных экзаменов как механизмов формирования субъектов жизнепроизводства и жизнепотребления к ориентированию на траекторию житнетворчества субъектов. Сегодня гибридное обучение, трансформированное к миграционному фону, становится главным трендом проекта креативного образования для всех обучающихся без исключения на протяжении всей жизни.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам адаптации и аккультурации детей, находящихся в миграционном фоне. Авторы использовали методологию междисциплинарного подхода для рассмотрения правил и принципов взаимодействия в цифровом образовательном пространстве. Мы систематизировали и обобщили педагогические концепции, практико-ориентированные материалы и факты, а также использовали эксплораторный анализ и полипарадигмальный подход к изучению образовательных феноменов и трендов.

Для построения проекта модели гибридного обучения детей миграционного фона был использован ряд подходов:

- компетентностный подход в образовании (И. А. Зимняя [23], А. В. Хуторской [24], Б. Д. Эльконин [25]);
- принцип синергии (И. Пригожин [26]);
- принцип субъектности (Л. С. Рубинштейн [27]);
- поликультурный подход в образовании (А. В. Дмитриев [28], О. В. Гукаленко [29], А. Г. Асмолов [30]).

Результаты исследования / Research results

Понятие «миграционный фон» в научной литературе трактуется как процесс, при котором семья либо отдельные ее члены изначально не были гражданами страны, в которой они проживают. Мы считаем, что понятие намного шире. Это все дети в ситуации миграций, дети с определенной миграционной историей, переселенцы, мигранты, переехавшие из одного государства в другое, субъекты, переехавшие из одного района в другой в рамках одной территории. Особенно в последнее время наблюдаются активные миграционные процессы между республиками и автономными областями. Сегодня в стране насчитывается более двенадцати миллионов мигрантов с различной миграционной историей, которые создают среду с разными инофонами, и пространство миграционного фона отражается в системе образования через его качества. Только те субъекты, которые осваивают образовательную среду с различным инофоном, развиваются как субъекты образовательного пространства с различными типами миграционного фона. Эта типология определяется их миграционной историей. Мы считаем, что понятия «дети-мигранты», «дети с различной миграционной историей, фоном» – это понятия не синонимичные, поскольку они проявляются в системе взаимоотношений образовательной среды и миграционной истории каждого объекта и приводят к возвращению его субъектности.

Введение понятия «миграционный фон» не случайно, так как обучающиеся с миграционной историей, осваивая образовательную среду как центральную фигуру, превращают среду как субъект образовательного процесса в пространство, которое становится для него лишь миграционным фоном. В ситуации активных миграционных процессов гибридное обучение выступает как главный механизм формирования субъекта. Результативность обучения детей с миграционным фоном мы проверяем с помощью таксономии Б. Блума [31].

Гибридное обучение – модель обучения, при которой происходит градуирование потоков на синхронный и асинхронный формат взаимодействия. В синхронном формате обучающиеся присутствуют, находясь в учебной аудитории, вторая группа присутствует на занятиях онлайн, асинхронный поток изучает учебный материал в записи. В гибридном формате взаимодействие выстраивается на основе коммуникации в равной степени между всеми участниками образовательных отношений. Главным условием успешности гибрида выступает непрерывная обратная связь субъектов образования (между преподавателем и учеником). Общение градуируется на две категории: первая – живое общение учителя на основе его естественного интеллекта с учеником; вторая – общение в цифровой среде, которое опосредовано с учителем с помощью цифровых образовательных ресурсов и искусственного интеллекта.

Главным преимуществом гибрида является его адаптивность, успешно развивающая повышение уровня реальной обученности через доминирование обученности русскому языку, развивается реальная учебная возможность (восприятие, апперцепция, воображение, мышление, память, внимание, креативность); уровень воспитанности; повышение уровня положительной аккультурации, удвоение уровня субъектности (самостоятельность, санкционированная активность, саморегуляция).

Исследуя идею трансформации гибрида в процессе обучения учащихся миграционного фона, мы обратились к принципам цифровой дидактики, которые позволяют не только выстроить полностью инструкторный учебный процесс, но и

сформировать некий образовательный опыт ученика-инофона с помощью ряда методических рекомендаций. Для каждого из критериев мы определили принципы для работы с означенной в исследовании категорией обучающихся (см. таблицу ниже).

Дидактическое обоснование гибрида

<i>Критерий</i>	<i>Определение</i>	<i>Основание</i>
Интеркоммуникативность	Основа обучения – процесс взаимодействия между учителем и учениками, общение учеников друг с другом и их законными представителями	Для детей миграционного фона важное условие – создание пространства, в котором они смогут взаимодействовать на языке страны пребывания. Это может включать различные групповые проекты, всевозможные обсуждения и совместные занятия, которые способствуют удвоению процесса аккультурации
Мультиформатность	Программа, сценарий, обеспечивающие для обучающихся различные способы образовательной коммуникации	Гибридное обучение должно включать различные цифровые форматы образовательной коммуникации, что особенно важно для детей миграционного фона, которые могут иметь разные навыки и уровни доступа к современным цифровым технологиям
Самонаправляемость	Целенаправленное обучение, ориентированное на конкретные потребности и интересы учеников, то есть учащиеся становятся субъектами образовательной деятельности	Для детей в миграционном фоне это может означать разработку учебных программ и планов, которые включают их культурные особенности, языковые способности и предыдущий образовательный опыт. Мы считаем, что важно обеспечить непрерывную поддержку в адаптации к новой образовательной среде
«Умная» персонализация	Формирование компетенций обучающихся на основании собираемых цифровых данных	Данное основание предполагает использование технологий для мониторинга прогресса и корректировки учебных действий, создание индивидуальной образовательной траектории с помощью цифровых данных

Для построения нашей модели успешное использование принципов цифровой дидактики, коррелирующей гибридное обучение, сможет значительно улучшить построение образовательного процесса детей-инофонов. Разработка образовательной программы с помощью культурных особенностей, дидактики гибрида сможет способствовать данному процессу.

Перейдем к описанию основных структурных компонентов проекта модели гибридного обучения детей в миграционном фоне.

Условные обозначения в проекте модели:

ГО – гибридное обучение;

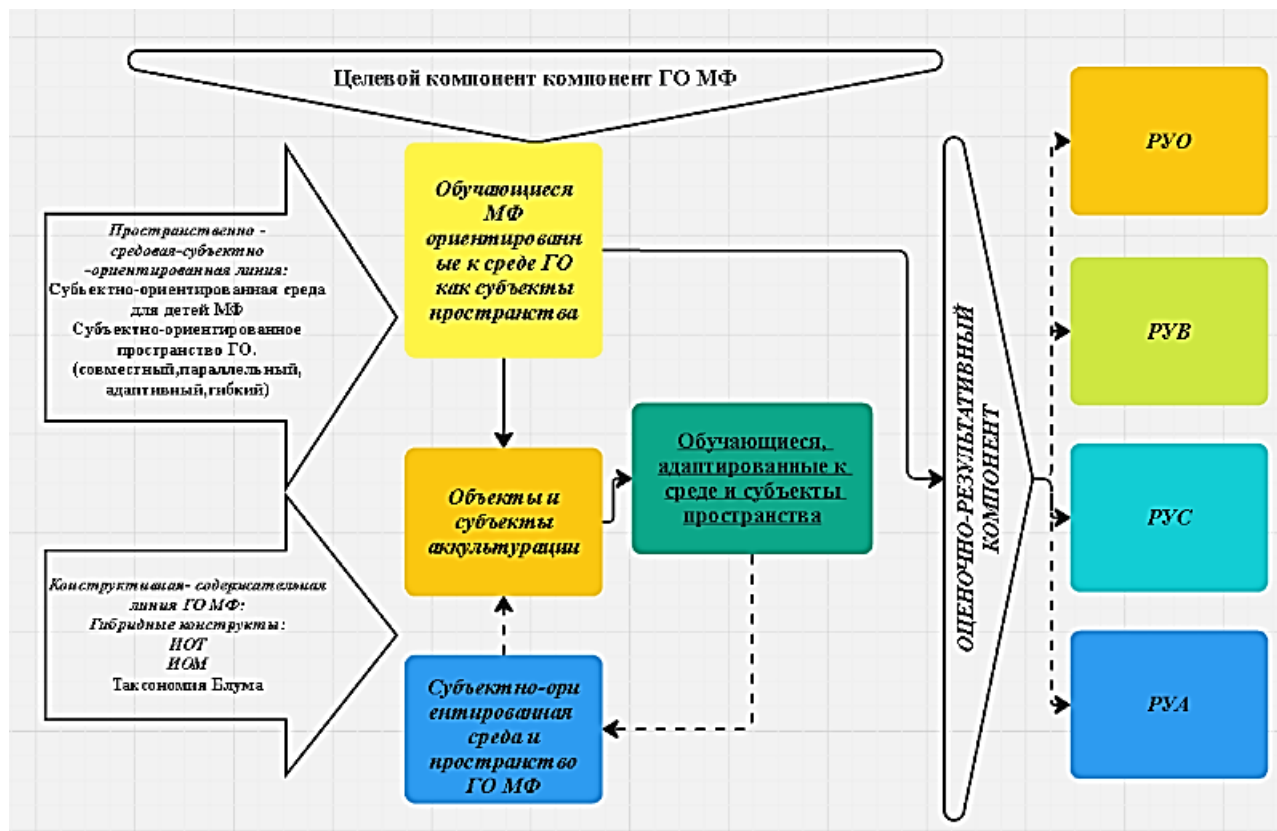
МФ – миграционный фон;

ИОТ – индивидуальная образовательная траектория;

ИОМ – индивидуальный образовательный маршрут;

РУО – реальный уровень обученности;

РУВ – реальные учебные возможности;
 РУС – реальный уровень субъектности;
 РУА – реальный уровень аккультурации.

Проект структурно-функциональной модели обучения детей миграционного фона

Целевой компонент. Целью проекта модели является аккультурация данной категории обучающихся посредством гибридного обучения: изучение культурных особенностей, освоение и применение основ языка, обучение с помощью трансформирования таксономии Б. Блума на шести уровнях (знание, понимание, использование, анализ, синтез, оценка) в учебно-воспитательном процессе [32].

При разработке модели необходимым условием выступает использование основных концепций, выдвигаемых Конвенцией о правах ребенка, создание условий для наиболее благоприятного процесса вхождения в новую культурную страну, прохождение процесса аккультурации.

Для создания условий обучения учащихся миграционного фона проект модели базируется на двух основных содержательных линиях: первая опирается на средовой подход и означена как *пространственно-средовая субъектно ориентированная линия*. Данная линия подразумевает детей с миграционным фоном, детей с миграционной историей, вынужденных эмигрантов. При этом возникает субъект-объектная среда и субъект-субъектное пространство. Педагогический корпус, обучающихся, родителей мы относим к объектам и субъектам аккультурации. Создание субъектно ориентированного пространства в проекте модели рассматривается с помощью различных существующих типов:

– *совместный гибрид* – классические занятия в двух потоках, цифровом и присутственном, в которых присутствует право выбора формата посещения урока (формат актуальный при возможном временном переезде мигранта по различным обстоятельствам);

– *параллельный гибрид* – деление обучающихся на группы, в зависимости от уровня их знания языка и учебных возможностей группы делятся на два потока. Урок на одинаковые темы проводится дважды: один раз дистанционно, второй – очно или наоборот. У учеников миграционного фона сохраняется возможность выбирать формат обучения, отличается только время занятий в расписании;

– *адаптивный гибрид* – обучающиеся изучают одну тему с разных сторон в зависимости от выбора специфики материала, одна группа дополняет вторую [33]. Изучая материал, оба потока дополняют работу друг друга. Выбор потока определяется в зависимости от индивидуальных потребностей и обстоятельств обучающихся миграционного фона;

– *Hyflex* – гибкий гибрид опирается на принцип гибкости в выборе программы обучения, сочетает в себе присутственное и онлайн-обучение. Гибкий гибрид позволяет создавать инклюзивную образовательную среду, развивая субъектность обучающихся миграционного фона. Ученик имеет возможность развиваться и повышать реальные учебные навыки независимо от его начального уровня знаний.

Редуцируя выводы о гибриде, стоит заметить, что гибридная модель наиболее подходящая для сохранения индивидуальности. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации в гибриде позволяют применять микрогрупповые и групповые формы работы (в зависимости от потоков обучения) для постепенного снятия страхов у детей в миграционном фоне и негативного восприятия среди обучающихся принимающей стороны.

Следующая составляющая проекта модели – *конструктивно-содержательная линия гибридного обучения детей миграционного фона*. Данная линия подразумевает детальную организационную деятельность со стороны технологического оснащения учебных классов, со стороны подготовки конструкторов гибрида для создания индивидуальных образовательных маршрутов и индивидуальных образовательных траекторий с учетом адаптивных технологий и методик работы с детьми миграционного фона. При разработке программы обучения следует отдельно уделять внимание компоненту обратной связи и непрерывной поддержке: разработке технологий фасилитации со стороны учителя, тьюторов и родителей для активного процесса аккультурации. Внедрение в образовательный процесс таксономии Б. Блума способствует структурированию учебно-воспитательного процесса и помогает учителю оценивать достижения обучающихся. Данная методология позволяет значительно повысить эффективность обучения благодаря индивидуализации обучения, постепенному развитию языковых навыков, фокусированию на формировании критического мышления, оценке процесса освоения интеграции с помощью создания инклюзивного образовательного пространства. В результате внедрения проекта модели мы предполагаем формирование на достаточном показателе реального уровня обученности, реальных учебных возможностей, формирование реального уровня субъектности, а также реального уровня аккультурации.

Функция данной модели заключается в поэтапной реализации гибридного обучения на основе использования таксономии Б. Блума применительно к обучающимся с миграционным фоном на основе ее пяти уровней.

Заключение / Conclusion

В данном исследовании было проведено теоретическое обоснование проектирования проекта модели обучения детей миграционного фона. В процессе исследования было разработано дополненное понимание миграционного фона, обоснованы

методологические принципы реализации гибридной модели обучения детей миграционного фона. Адаптивный подход гибрида позволяет учитывать разнообразие культурных и языковых особенностей, что определяется ключевым фактором для успешного процесса аккультурации и адаптации детей миграционного фона в новую среду. Проведенная теоретико-методологическая деятельность по разработке и обоснованию проекта модели позволила выстроить эмпирический этап исследования. Дальнейшая перспектива исследования ориентирована на изучение синергии между пирамидой потребности Маслоу и ее корреляцией с таксономией Б. Блума в процессе гибридного обучения детей миграционного фона.

Ссылки на источники / References

1. Gialdini C., Pantić N. Rethinking EAL Services to Support Inclusion of Migrant Studies // Languages Society and Policy. – 2021. – Vol. 12. – P. 1–2. DOI: 10.1111/chso.12525.
2. Gialdini C., Pantić N. Rethinking EAL Services to Support Inclusion of Migrant Studies.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. с нем.; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Козловой; пер. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. – М., 2020. – 612 с.
4. Petersen W. A. General Typology of Migration // American Sociological Review. – 1958. – Vol. 23. – No. 3. – P. 256–259.
5. Petersen W. A. General Typology of Migration.
6. Пугулян Н. С. Педагогическая адаптация детей-мигрантов в начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2023. – 181 с.
7. Пугулян Н. С., Закирова В. Г., Власова В. К. Бинарная модель адаптации детей мигрантов в условиях современной школы // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 5(154). – С. 155–160. DOI: 10.51379/KPJ.2022.156.6.019.
8. Омельченко Е. А., Шевцова А. А. Особые образовательные потребности детей с миграционной историей в школьном обучении: кейс Челябинской области // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 164–167. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-164-177. EDN XBKSAQ.
9. Омельченко Е. А. Особые образовательные потребности детей с миграционной историей в школьном обучении: кейс Челябинской области.
10. Gialdini C., Pantić N. Rethinking EAL Services to Support Inclusion of Migrant Studies // Languages Society and Policy. – 2024. – URL: <https://www.lspjournal.com/post/rethinking-eal-services-to-support-inclusion-of-migrant-students>
11. Степанов С. Ю. К проблеме выбора стратегии развития цифрового образования как непрерывного // Непрерывное образование: XXI век. – 2019. – № 1(25). – С. 18–19.
12. Степанов С. Ю. К проблеме выбора стратегии развития цифрового образования как непрерывного.
13. Степанов С. Ю. К проблеме выбора стратегии развития цифрового образования как непрерывного.
14. Степанов С. Ю. К проблеме выбора стратегии развития цифрового образования как непрерывного.
15. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк: кн. для учителя. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
16. Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник МГУКИ. – 2023. – № 5. – С. 66–69.
17. Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы.
18. Margulieux L. E., McCracken W. M., Catrambone R. A. Taxonomy to Define Courses That Mix Face – to – Face and Online Learning // Educational Research Review. – 2019. – Vol. 19. – P. 104–118. DOI: 10.1016/j.edurev.2016.07.001.
19. Habimana Ingabire R. Hybrid Learning Models: Combining In-Person and Online Education Effectively // Research Output Journal of Education. – 2024. – 3(3). – P. 16–19.
20. Gligorea I. et al. Adaptive Learning Using Artificial Intelligence in e-Learning: A Literature Review // Education Sciences. – 2023. – 13. – P. 1216. – URL: <https://doi.org/10.3390/educsci13121216>
21. Raes A., Detienne L., Windey I., Depaepe F. A systematic literature review on synchronous hybrid learning: gaps identified // Learn Environ Res. – 2020. – 23. – P. 269–290. DOI: 10.1007/s10984-019-09303-z.
22. HestiGita J. et al. Multi-centric model in education facilities for children of Indonesian migrant workers in Sabah // Conference: The 3rd International Conference on Social Science and Law (ICSSL) Affiliation: Universitas Negeri Surabaya. – 2024. – P. 1–15. DOI: 10.13140/RG.2.2.12069.88804.
23. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность (извлечения из выступления) // Студенчество. Диалоги о воспитании. – 2004. – № 6 (18). – С. 13–14.

24. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении: науч.-метод. пособие. – М.: Эйдос; Издательство Института образования человека, переиздание 2021. – 73 с.
 25. Деятельностный подход в образовании / И. М. Реморенко, Б. Д. Эльконин, К. А. Баранников [и др.]. Кн. 1. – М.: Некоммерческое партнерство содействия научной и творческой интеллигенции в интеграции мировой культуры «Авторский Клуб», 2018. – 360 с.
 26. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; под общ. ред. Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: АСТ, 2022. – 436 с.
 27. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – 3-е изд. – М.: АСТ, 2021. – 70 с.
 28. Дмитриев А. В. Этномиграционные стереотипы versus адаптации // Россия реформирующаяся: ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 397–410.
 29. Гукаленко О. В. Подготовка педагогов для работы с детьми мигрантами: учеб.-метод. пособие. – М.: ООО Издательский дом «Энергия», 2015. – 136 с.
 30. Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография / А. Г. Асмолов, Т. М. Барина, О. А. Бельды [и др.]; сост. У. А. Винокурова, С. С. Семенова. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с.
 31. Мухаметзянова Ф. Г., Мануйлов М. А., Файзуллина А. Р. Применение таксономии Б. Блума в гибридном обучении студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 5 (май). – С. 160–161. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/241070.htm>
 32. Мухаметзянова Ф. Г., Мануйлов М. А., Файзуллина А. Р. Применение таксономии Б. Блума в гибридном обучении студентов.
 33. Дмитриев А. В. Этномиграционные стереотипы versus адаптации.
-
1. Gialdini, C. & Pantić, N. (2021). "Rethinking EAL Services to Support Inclusion of Migrant Studies", *Languages Society and Policy*, vol. 12, pp. 1–2. DOI: 10.1111/chso.12525 (in English).
 2. Ibid.
 3. Vitgenshtejn, L. (2020). "Logiko-filosofskij traktat" [Tractatus logico-philosophicus], in Vitgenshtejn, L. *Filosofskie raboty. Ch. 1*, per. s nem., Moscow, 612 p. (in Russian).
 4. Petersen, W. A. (1958). "General Typology of Migration", *American Sociological Review*, vol. 23, no. 3, pp. 256–259 (in English).
 5. Ibid.
 6. Putulyan, N. S. (2023). *Pedagogicheskaya adaptaciya detej-migrantov v nachal'noj shkole* [Pedagogical adaptation of migrant children in primary school]: dis. ... kand. ped. nauk, Kazan', 181 p. (in Russian).
 7. Putulyan, N. S., Zakirova, V. G., & Vlasova, V. K. (2022). "Binarnaya model' adaptacii detej migrantov v usloviyah sovremennoj shkoly" [Binary model of migrant children adaptation in the conditions of a modern school], *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, № 5(154), pp. 155–160. DOI: 10.51379/KPJ.2022.156.6.019 (in Russian).
 8. Omel'chenko, E. A., & Shevcova, A. A. (2022). "Osobyje obrazovatel'nye potrebnosti detej s migracionnoj istoriej v shkol'nom obuchenii: kejs Chelyabinskoj oblasti" [Special educational needs of children with migration history in school education: the case study of the Chelyabinsk region], *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, № 6, pp. 164–167. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-164-177. EDN XBKSAQ (in Russian).
 9. Ibid.
 10. Gialdini, C. & Pantić, N. (2024). "Rethinking EAL Services to Support Inclusion of Migrant Studies", *Languages Society and Policy*. Available at: <https://www.lspjournal.com/post/rethinking-eal-services-to-support-inclusion-of-migrant-students> (in English).
 11. Stepanov, S. Yu. (2019). "K probleme vybora strategii razvitiya cifrovogo obrazovaniya kak nepreryvnogo" [On the problem of choosing a strategy for the development of digital education as a continuous one], *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, № 1(25), pp. 18–19 (in Russian).
 12. Ibid.
 13. Ibid.
 14. Ibid.
 15. Vygotskij, L. S. (1991). *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: psihologicheskij ocherk* [Imagination and creativity in childhood: a psychological essay]: kn. dlya uchitelya, 3-e izd, Prosveshchenie, Moscow, 93 p. (in Russian).
 16. Zhukov, A. D. (2023). "Generativnyj iskusstvennyj intellekt v obrazovatel'nom processe: vyzovy i perspektivy" [Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects], *Vestnik MGUKI*, № 5, pp. 66–69 (in Russian).
 17. Ibid.

18. Margulieux, L. E., McCracken, W. M., & Catrambone, R. A. (2019). "Taxonomy to Define Courses That Mix Face – to – Face and Online Learning", *Educational Research Review*, vol. 19, pp. 104–118. DOI: 10.1016/j.edurev.2016.07.001 (in English).
19. Habimana Ingabire, R. (2024). "Hybrid Learning Models: Combining In-Person and Online Education Effectively", *Research Output Journal of Education*, 3(3), pp. 16–19 (in English).
20. Gligorea, I. et al. (2023). "Adaptive Learning Using Artificial Intelligence in e-Learning: A Literature Review", *Education Sciences*, 13, p. 1216. Available at: <https://doi.org/10.3390/educsci13121216> (in English).
21. Raes, A., Detienne, L., Windey I., & Depaepe F. (2020). "A systematic literature review on synchronous hybrid learning: gaps identified", *Learn Environ Res*, 23, pp. 269–290. DOI: 10.1007/s10984-019-09303-z (in English).
22. HestiGita, J. et al. (2024). "Multi-centric model in education facilities for children of Indonesian migrant workers in Sabah", *Conference: The 3rd International Conference on Social Science and Law (ICSSL) Affiliation: Universitas Negeri Surabaya*, pp. 1–15. DOI: 10.13140/RG.2.2.12069.88804 (in English).
23. Zimnyaya, I. A. (2004). "Kompetenciya i kompetentnost' (izvlecheniya iz vystupleniya)" [Competence and competency (extracts from the speech)], *Studenchestvo. Dialogi o vospitanii*, № 6 (18), pp. 13–14 (in Russian).
24. Hutorskoj, A. V. (2021). *Kompetentnostnyj podhod v obuchenii [A competence-based approach to learning]: nauch.-metod. posobie*, Ejdos, Izdatel'stvo Instituta obrazovaniya cheloveka, Moscow, 73 p. (in Russian).
25. Remorenko, I. M. et al. (2018). *Deyatel'nostnyj podhod v obrazovanii [The activity-based approach in education]*, kn. 1, Nekommercheskoe partnerstvo sodejstviya nauchnoj i tvorcheskoj intelligencii v integracii mirovoj kul'tury "Avtorskij Klub", Moscow, 360 p. (in Russian).
26. Prigozhin, I., & Stengers, I. (2022). *Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoj [Order out of chaos: A New dialogue between man and nature]*, per. s angl., Ast, Moscow, 436 p. (in Russian).
27. Rubinshtejn, S. L. (2021). *Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of General Psychology]*, 3-e izd, AST, Moscow, 70 p. (in Russian).
28. Dmitriev, A. V. (2016). "Etnomigracionnye stereotipy versus adaptacii" [Ethnomigration stereotypes versus adaptations], *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik [sbornik nauchnyh statej]*, Novyj hronograf, Moscow, vyp. 14, pp. 397–410 (in Russian).
29. Gukalenko, O. V. (2015). *Podgotovka pedagogov dlya raboty s det'mi migrantami [Training of teachers to work with migrant children]: ucheb.-metod. posobie*, OOO Izdatel'skij dom "Energiya", Moscow, 136 p. (in Russian).
30. Asmolov, A. G. et al. (2015). *Etnokul'turnoe obrazovanie v Dal'nevostochnom federal'nom okruge Rossijskoj Federacii [Ethnocultural education in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation]: kollektivnaya monografiya*, Media-holding "Yakutiya", Yakutsk, 416 p. (in Russian).
31. Muhametzyanova, F. G., Manujlov, M. A., & Fajzullina, A. R. (2024). "Primenenie taksonomii B. Bluma v gibridnom obuchenii studentov" [The application of Bloom's taxonomy in hybrid student learning], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 5 (maj), pp. 160–161. Available at: <http://e-koncept.ru/2024/241070.htm> (in Russian).
32. Ibid.
33. Dmitriev, A. V. (2016). Op. cit.

Вклад авторов

Ф. Г. Мухаметзянова – разработка замысла и концепции исследования, подготовка обзора отечественной и зарубежной литературы, написание текста статьи.

М. А. Мануйлов – сбор и обработка результатов, написание текста статьи.

Э. А. Иванова – научное и методическое консультирование, написание текста статьи.

Contribution of the authors

F. G. Mukhametzyanova – development of the idea and concept of the study, preparation of a review of domestic and foreign literature, writing the text of the article.

M. A. Manuilov – collecting and processing results, writing the text of the article.

E. A. Ivanova – scientific and methodological consulting, writing the text of the article.